

Россия 90-х:

Младореформаторы о первом опыте демократических реформ

«Для меня 90-е годы начались в 1989 году...»

Юрий Власов

Для меня 90-е годы начались в 1989 году во Владимире, когда, вслед за первыми выборами в Верховный совет России, были объявлены первые выборы в местные органы власти (областные и городские советы народных депутатов). Для того, чтобы стать кандидатом в депутаты необходимо было положительное решение трудового коллектива, в котором работал претендент.

На тот момент я работал в научно-исследовательском институте Минсельхоза России, только что закончил очную аспирантуру, получил звание кандидата экономических наук и, естественно, считался совсем молодым специалистом.

Я решил рискнуть и стать претендентом в кандидаты в депутаты областного совета. Молодые ученые совета горячо отговаривали меня от этого шага, так как, помимо других, во Владимирский облсовет собирались баллотировался Директор института, академики, доктора, известные в мире ученые, и вообще уважаемый люди. Однако моя наглость неожиданно оказалась успешной. Моим коллегам, молодым ученым удалось добиться того, чтобы мне для изложения предвыборной программы предоставили 5 минут выступления с трибуны (директору и всем остальным уважаемым и известным претендентам этого, конечно, не требовалось).

Ново и необычно было то, что я начал говорить с трибуны о вещах, которые до этого обсуждались только на кухне. О том, почему компартия довела страну до кризиса, об отсутствии тех, кто бы реально представлял интересы коллектива в органах власти, о том, что представители от народа будут впервые не назначены, а выбраны. Когда М.С. Горбачев стал генсеком – я почувствовал, что могу говорить о таких вещах и не оказаться при этом в тюрьме, так как раньше политическая риторика была совершенно иной.

Видимо, это выступление создало определенный резонанс, так как после него я наблюдал следующую картину: переполненный актовый зал (около 500 чел.), президиум во главе с директором, я иду от трибуны к своему месту и слышу в зале перешептывания: «Голосуем за Власова! Голосуем за Власова!». Голосование было открытое, претендентов выбирали простым поднятием рук (и это на глазах у директора и всего руководства института в президиуме). В итоге перевесом в пару десятков голосов я выиграл и стал кандидатом в депутаты облсовета.

Я проводил достаточно агрессивную избирательную кампанию в нашем институтском городке (где на тот момент было около 28 тысяч жителей). Тогда еще считалось неприличным использовать на выборах разные «грязные» технологии, поэтому помимо выступлений, мы, лично прошлись по домам, раскидали в ящики листовки, которые так же печатали сами. В итоге я получил 78% голосов избирателей (в конкуренции с 7-мью другими кандидатами).

Не изменил я своего агрессивного стиля депутатской работы и в областном совете. Областной совет примерно на 80% состоял из действующих партийных

работников разного уровня (КПСС). Соответственно и проекты решений облсовета состояли в основном из слов «улучшить», «укрепить», «рекомендовать» и т. п.

Поэтому мне постоянно приходилось просить слова, выходить на трибуну и «громить» такие проекты решений (как в шутку говорили местные журналисты: «трибуна трещала»). Естественно, я стал основным персонажем в новостях местных теле- и радио- передач. Подозреваю, что это очень раздражало партийное начальство, однако контроль над СМИ был уже утерян.

Разумно было предположить, что я посчитал именно эту мою деятельность в облсовете причиной для дальнейших событий.

Все началось в апреле 1990 года, я гулял с дочерью во дворе нашего аспирантского общежития, к нашему дому неожиданно подъехали две машины, и из них вышла группа депутатов Владимирского горсовета. Тогда горсовет был только что избран, и шло формирование руководящих органов горисполкома.

Депутаты предложили мне баллотироваться на должность одного из заместителей Председателя горисполкома. Я удивился, но согласился (все-таки я закончил Московский ВУЗ по специальности «организация управления в городском хозяйстве и строительстве»).

Во Владимирском горсовете точно так же большинство составляли партийные работники, но при этом я неожиданно легко при голосовании получил более 90% голосов и стал зампредом горисполкома, председателем городской плановой комиссии (или «вице-мэр по экономике» как сегодня принято). Через несколько лет мне рассказали, что перед голосованием депутаты получили записки из Владимирского обкома КПСС с инструкцией «как правильно проголосовать». Видимо, цель состояла в том, чтобы загрузить меня «практической» работой в городе и уменьшить мою активность в облсовете.

12 июня 1991 г. состоялись первые выборы первого Президента РСФСР. Несмотря на колоссальное сопротивление Горбачева М.С. и всей партийной номенклатуры страны, выборы триумфально выиграл Ельцин Б.Н.

Это не означало, что в России начались какие-либо реформы, так как реальных полномочий у него не было. В стране по-прежнему «царствовала» ЦК КПСС.

Однако ситуация была настолько тяжелой (по карточкам продавались даже спички), что нужно было продемонстрировать хотя бы видимость какой-то деятельности по улучшению ситуации. Тогда Горбачев М.С. рекомендовал региональным властям разработать планы по переходу каждого региона на рыночные условия всей хозяйственной деятельности (по примеру разработанного тогда аналогичного плана для всей советской экономики).

Экономическое подразделение Владимирского облисполкома (облплан) оперативно «слепило» 300-страничный документ «О первоочередных мероприятиях по переводу экономики Владимирской области на рыночные условия» и роздали этот «труд» каждому депутату облсовета для его утверждения на ближайшей сессии.

Я честно, с карандашом в руке хотел изучить этот документ. Однако уже через несколько страниц стало понятно, что читать «это» невозможно. Что уж говорить о его дальнейшем исполнении?!

Но ситуация в регионе была настолько критической, что надо было что-то экстренно делать.

Я собрал своих сотрудников (на тот момент мой аппарат состоял из 3 чел.) и попросил их в ближайшие выходные дни выйти на работу. За два дня мы подготовили 10 проектов решений по основным отраслям областной экономики. Каждый проект решения на одной странице печатного текста.

Ключевым решением был проект «О коммерциализации торговли». Ключевым это решение было из-за тотального дефицита буквально всех продовольственных и промышленных товаров. БУКВАЛЬНО ВСЕХ!

Суть проблемы на тот момент: вся торговая система области стояла на «трех китах» - трестах «Продторг», «Промторг», «Общепит». Это были монополисты в самом худшем понимании этого слова.

Суть проблемы на примере «Продторга»: отдел снабжения «Продторга» должен был обеспечивать всем ассортиментом товара сотни магазинов области, так как ни один магазин не имел таких полномочий.

Поэтому в проекте решения облсовета «О коммерциализации торговли» был только один пункт: «наделить каждое торговое предприятие области правом юридического лица с полномочиями заключения любых договоров, согласно их Уставу».

Результатом такого решения должно было стать то, что в области вместо одного отдела снабжения «Продторга» появились СОТНИ отделов снабжений в каждом магазине.

В воскресенье вечером эти 10 страниц проектов решений мы размножили для всех 200 депутатов и передали их в аппарат облсовета для рассылки.

Руководство облсовета мгновенно оценило масштаб угрозы.

Была срочно назначено заседание руководства областного совета и (почему-то) совместно с обкомом КПСС. Меня пригласили. «Ласково» предложили не провоцировать ненужные дискуссии на сессии облсовета и мои проекты сделать приложением №1-10 к 300-страничному документу облплана.

В связи с моим категорическим отказом, ввиду абсолютной несовместимости этих документов, они вынуждены были на ближайшей сессии раздать депутатам два варианта «спасения области».

В ходе сессии выяснилось, что не один только я не смог прочитать документ облплана. Этого не смог сделать никто из 200 депутатов. Зато 10 страниц второго варианта прочитали все и, как мне показалось, инстинктивно почувствовали ближайший результат. Итог голосования был очевиден.

Начало реализации областного закона «О коммерциализации торговли», т.е. регистрации всех предприятий сферы торговли и услуг, как самостоятельных юридических лиц с полным объемом необходимых полномочий, да еще при полном отсутствии какого-либо централизованного товарного обеспечения со стороны областных трестов, привело к предсказуемым событиям.

Руководители «Продторга», «Промторга» и «Общепита» мгновенно осознали свою фактическую и юридическую «смерть». Сначала они провели несколько пресс-конференций о том, что «такие экстремисты как Власов» хотят уничтожить остатки торговой системы области. Еще через несколько дней мне звонит мэр города и просит зайти, предупредив, чтобы я ничему не удивлялся и реагировал спокойно.

Захожу в кабинет. Картина для тех времен редкая: в большом кабинете мэра сидят 50 человек (или около того), все исключительно в норковых шубах и шапках,

и почти сразу начинают на меня кричать. Их претензии мне понятны: они обвиняют меня в том, что я совершенно не понимаю, что такое торговая система, товарное обеспечение и вообще, люди теперь и без хлеба останутся.

Чтобы они меня услышали – мне пришлось кричать громче, чем все они вместе взятые. А аргумент, который я пытался до них донести, был очень простой: они уже довели ситуацию до того, что в магазинах остался только хлеб и при такой тенденции скоро, действительно, не будет и хлеба. Мэр счел благоразумным в разгар «дискуссии» тихо удалиться в комнату отдыха, которая была у него за спиной.

Это была последняя и совершенно бессмысленная попытка представителей советской системы противодействовать первому шагу к рыночной экономике. Кстати, после той знаменательной встречи никто из этих «знатоков» и «деятелей» торговой системы не был замечен ни в каком успешном или полууспешном бизнесе ни в городе, ни по области.

Вторым важным шагом за год моей работы в горисполкоме стало создание довольно простой и эффективной системы по массовой регистрации новых частных фирм и индивидуальных предпринимателей.

Мы пригласили по трудовому договору одного опытного юриста. Специализировался он в делах по первым кооперативным работникам и весьма успешно их защищал еще в годы «перестройки». К нему каждый день приходили молодые люди, которые, в первую очередь, хотели открыть свой бизнес. Их совершенно бесплатно консультировали по вопросам подготовки Уставов и других учредительных документов.

Каждый понедельник на заседание исполкома я приносил с собой несколько десятков уже готовых Уставов и каждый член исполкома, как тогда было принято, подписывал (т.е. согласовывал) Уставы. Таким образом, бизнесменам можно было избежать всей многомесячной бюрократической волокиты, не ждать согласования в каждом кабинете, так как по окончании одного заседания исполкома все готовые Уставы получали официальную регистрацию.

Что-то подобное в 1992 г. пытался организовать Борис Немцов в Нижнем Новгороде. Кажется, на этом опыт упрощенной регистрации и ограничивается.